

Научная статья

УДК 343.131.4

DOI: 10.37399/2686-9241.2025.1.159-177

Состязательная модель судебного разбирательства уголовных дел: содержание, обеспечение, реализация

Татьяна Геннадьевна Бородинова

Северо-Кавказский филиал, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, Краснодар,
Российская Федерация
tgborodinova@yandex.ru

Аннотация

Введение. Повышение результативности уголовно-процессуальной деятельности в рамках современной состязательной модели судебного разбирательства уголовных дел является основным направлением в осуществлении правосудия по уголовным делам. Ключевая роль, отводимая суду в процессе организации и проведения судебного разбирательства уголовных дел, обусловленная его обязанностью создавать равноправные условия и возможности для реализации процессуальных прав сторонами в ходе судебного разбирательства, актуализирует обращение к проблемам обеспечения судом соответствующими процессуальными средствами безошибочной уголовно-процессуальной деятельности: ведь результатом должно стать постановление законного, обоснованного и справедливого решения. Акцентирование внимания суда на обеспечении равноправия сторон на всех этапах состязательного судебного разбирательства должно позитивным образом отражаться на эффективности достижения задач данной стадии и минимизировать судебные ошибки.

Теоретические основы. Методы. Исследование осуществлено с использованием классических доктринальных основ и современных теоретических разработок категории «состязательность» в уголовном судопроизводстве. В процессе работы были применены базовые общенаучные и частнонаучные методы научного познания, такие как: диалектический, исторический, систематический, формально-юридический, сравнительно-правовой, метод процессуального моделирования и другие, пригодные для исследования такого этапа уголовного судопроизводства, как судебное разбирательство.

Результаты исследования. С опорой на базовые концепты состязательности в современном российском уголовном судопроизводстве охарактеризованы основные элементы современной состязательной модели судебного разбирательства в уголовном процессе. На основе анализа действующего уголовно-про

цессуального законодательства и судебной практики выделены и проанализированы основные этапы обеспечения судом требований состязательности и равноправия сторон в судебном разбирательстве, нуждающихся в повышенном внимании субъектов судебной деятельности, с целью укрепления уровня защиты прав и законных интересов сторон, отстаиваемых ими в условиях состязательного судебного разбирательства. Обобщенно состязательная модель судебного разбирательства определена как форма уголовно-процессуальной деятельности суда и равноправных сторон, реализуемая посредством использования процессуальных средств, пригодных для организации состязательности равноправных и равносильных сторон относительно спора о виновности подсудимого.

Обсуждение и заключение. Стадия судебного разбирательства в современном уголовном судопроизводстве из всех стадий уголовного процесса наиболее полно отвечает признакам состязательной модели организации уголовно-процессуальной деятельности. В состязательном судебном разбирательстве со средоточены максимальные гарантии реализации прав участников уголовного судопроизводства, подкрепляемые обеспеченными судом условиями для полноценного процессуального состязания равноправных сторон. Обеспечение судом гарантированных уголовно-процессуальных прав сторон, реализуемых в форме состязательности, осуществляется на всех этапах судебного разбирательства с использованием соответствующих процессуальных средств. Повышение эффективности участия сторон в судебном следствии возможно за счет конкретизации в законе права председательствующего на вынесение уведомления о необходимости предоставления дополнительных материалов.

Ключевые слова: суд, уголовное судопроизводство, принцип состязательности, обеспечение равноправия сторон, судебное разбирательство

Для цитирования: Бородинова Т. Г. Состязательная модель судебного разбирательства уголовных дел: содержание, обеспечение, реализация // 2025. Т. 7, № 1. С. 159–177. DOI: 10.37399/2686-9241.2025.1.159-177.

Original article

Adversarial Model of Criminal Proceedings: Content, Provision, Implementation

Tatyana G. Borodinova

*North Caucasus Branch, Russian State University of Justice
named after V. M. Levedev, Krasnodar, Russian Federation
tgborodinova@yandex.ru*

Abstract

Introduction. Improving the effectiveness of criminal procedural activities within the framework of the modern adversarial model of criminal proceedings is the main direction in the administration of justice in criminal cases. The key role assigned to the court in the process of organizing and conducting the trial of criminal cases, due to its obligation to create equal conditions and opportunities for the exercise of procedural rights by the parties during the trial, actualizes the appeal to the problems of providing

the court with appropriate procedural means of error-free criminal procedural activity, the result of which should be the decision of a lawful, reasonable and fair decision. The court's focus on ensuring the equality of the parties at all stages of the adversarial trial should have a positive impact on the effectiveness of achieving the objectives of this stage and minimize judicial errors.

Theoretical Basis. Methods. The research was carried out on the basis of the use of classical doctrinal foundations and modern theoretical developments of the category of "competitiveness" in criminal proceedings. In the course of the work, basic general scientific and private scientific methods of scientific cognition were applied, such as: dialectical, historical, systematic, formal legal, comparative legal, method of procedural modeling and others suitable for the study of such a stage of criminal proceedings as a trial.

Results. Based on the basic concepts of competitiveness in modern Russian criminal proceedings, the main elements of the modern adversarial model of judicial proceedings in criminal proceedings are characterized. Based on the analysis of the current criminal procedure legislation and judicial practice, the main stages of ensuring by the court the requirements of competitiveness and equality of the parties in court proceedings, which need increased attention of subjects of judicial activity in order to strengthen the level of protection of the rights and legitimate interests of the parties defended by them in an adversarial trial, are identified and analyzed. Generally, the adversarial model of judicial proceedings is defined as a form of criminal procedural activity of the court and equal parties, implemented through the use of procedural means suitable for organizing the competition of equal and equivalent parties regarding a dispute about the guilt of the defendant.

Discussion and Conclusion. The stage of judicial proceedings in modern criminal proceedings, of all the stages of the criminal process, most fully corresponds to the features of the adversarial model of the organization of criminal procedural activity. In an adversarial trial, maximum guarantees of the realization of the rights of participants in criminal proceedings are concentrated, supported by conditions provided by the court for a full-fledged procedural competition of equal parties. The provision by the court of guaranteed criminal procedural rights of the parties, implemented in the form of adversarial proceedings, takes place at all stages of the trial using appropriate procedural means.

Increasing the effectiveness of the parties' participation in the judicial investigation is possible by specifying in the law the right of the chairman to issue a notification of the need to provide additional materials.

Keywords: court, criminal proceedings, principles of adversarial proceedings, ensuring equality of the parties, judicial proceedings

For citation: Borodinova, T. G. Adversarial model of criminal proceedings: content, provision, implementation. *Pravosudie/Justice.* 2025;7(1):159-177. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2025.1.159-177.

Введение

Вопросы реализации состязательной модели уголовного судопроизводства относятся к числу активно разрабатываемых со времени включения конституционного принципа состязательности сторон в качестве формообразующего начала в содержание Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, однако интерес к ним не ослабевает ни на уровне современных доктринальных исследований, ни на уровне правоприменительной

практики. Конечно же, это внимание обусловлено не столько избранной законодателем формой судопроизводства, сколько ее содержательным наполнением и практической реализацией с точки зрения эффективности достижения назначения уголовного судопроизводства. И в этом направлении выявлено немало дискуссионных моментов. В частности, в процессуальной науке остаются спорными вопросы о реализации принципа состязательности и равноправия сторон в различных стадиях судопроизводства, о степени активности суда в судебном следствии и др. Неразрешенной остается «проблема предоставления сторонам достаточных и сбалансированных прав и обеспечение им на практике реальных возможностей для отстаивания своей позиции перед судом» [1, с. 2126].

Остается без однозначного ответа и собственно сам вопрос о том, является ли состязательная модель организации уголовного судопроизводства наиболее оптимальной для достижения его назначения. Тем не менее именно эта модель избрана законодателем в качестве основы формообразования современного уголовного судопроизводства, и именно она в настоящее время, как признано в процессуальной науке, «...играет также роль эталона, своего рода политического критерия демократичности, цивилизованности и справедливости судопроизводства» [2, с. 18].

В череде многочисленных доктринальных рассуждений о месте состязательности в уголовном процессе сформировано превалирующее мнение о ее полноценной реализации в стадии судебного разбирательства [3, с. 45; 4, с. 68; 5, с. 301–302]. Это однозначно находит свое подтверждение и в плоскости современного уголовно-процессуального законодательства.

Однако теоретические положения о полномерном воплощении требований состязательности и равноправия сторон в судебном разбирательстве и созданные на нормативном уровне условия для этого обретают свою ценность и значимость только в случае их успешной практической реализации. Ведь, как показывает анализ современной судебной практики, нередко встречаются ошибки в обеспечении судом принципа состязательности и равноправия сторон, что подтверждает актуальность обращения к вопросу о необходимости усиления внимания судов к их обязанности создавать условия и обеспечивать ход судебного разбирательства в форме состязательности при равных процессуальных правах сторон.

Теоретические основы. Методы

Доктринальные основы состязательной модели судебного разбирательства находятся в области учения о типах (формах) уголовного процесса, которое на протяжении многих десятилетий развивается в отечественной процессуальной науке. В результате исследований учеными был сделан единодушный вывод о невозможности существования «чистой» модели уголовного судопроизводства, будь она заявлена как состязательная либо как розыскная, ибо уголовный процесс неизбежно воплощает в себе обе модели [2, с. 14; 6, с. 61; 7, с. 129].

На выбор модели судопроизводства определяющее влияние оказывают имеющиеся в государстве правовые и социальные интересы. Данное утверждение относится и к центральной стадии современного российско-

го уголовного процесса – судебному разбирательству, выстраиваемому по состязательной модели. Поэтому, говоря о «состязательной модели судебного разбирательства», мы не имеем в виду «рафинированную» теоретическую конструкцию, а рассматриваем самодостаточную процессуальную модель, реализуемую в нынешних условиях развития уголовного судопроизводства.

Современное содержание состязательной модели судебного разбирательства не сформировалось экспромтом. Анализ правовых исторических памятников позволяет заключить, что в различной степени «состязательность» всегда была присуща отечественному уголовному процессу. Ее признаки усматривают уже в «Русской Правде», где основная роль в состязании перед судом отводилась отстаивающим свои интересы сторонам [8, с. 98]. Свое развитие и нормативное закрепление «состязательность» нашла и в содержании ст. 639 Судебных уставов 1864 г., наделившей стороны в судебном состязании равными правами и одинаковыми возможностями¹.

Советское уголовно-процессуальное законодательство, несмотря на отсутствие легального закрепления принципа состязательности, все же содержало нормы, устанавливающие состязательность судебного разбирательства [9, с. 151].

В своем эволюционном пути состязательность достигает полного признания в качестве самостоятельного процессуального принципа на рубеже XX–XXI вв., когда состоялось ее «фактическое возвращение в законодательство, науку и уголовную практику» [10, с. 227].

Анализ современных исследований, посвященных категории «состязательность», свидетельствует о ее научной весомости и высокой практической значимости. В то же время многочисленные работы разного масштаба и характера до настоящего времени не привели к однозначному пониманию сущности и роли «состязательности» в уголовно-процессуальном праве, под которой предлагается понимать и принцип, и форму (модель) и метод судопроизводства [11; 12; 13; 14].

Например, С. В. Бурмагин считает, что «состязательность в уголовном судопроизводстве выступает в двух качествах: как системообразующая модель построения уголовных производств и как метод судебного познания фактических обстоятельств дела и юридических оснований его разрешения» [3, с. 45].

Согласно другому мнению, «состязательность как юридическое понятие представляет собой свойство, которое характеризует как уголовное судопроизводство в целом, так и отдельные его стадии...» [15, с. 188].

Встречаются и столь категоричные суждения, с которыми нельзя согласиться: «...современный уголовный процесс в РФ не признает принципа состязательности в целом и не обеспечивает его реализации при движении уголовного дела» [16, с. 65].

¹ Судебные уставы от 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. Изданные Государственной канцелярией. СПб., 1897. Т. 1 // Библиотека репринтных изданий. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

Если вспомнить «историческую судьбу» и современные обоснованные теоретические взгляды на «состязательность» подавляющего большинства ученых, то можно уверенно признать, что принцип состязательности и равенства сторон стал «...един для любого вида процесса и во всех его видах состязательность неизбежно обеспечивает объективность, справедливость и достижение материальной истины» [17, с. 7].

Результаты исследования

Принцип состязательности и равноправия сторон не может в равной мере реализоваться на всех стадиях уголовного судопроизводства. Стоит признать, что «...только в суде, где отношения между противоборствующими сторонами обвинения и защиты имеют одноуровневый характер, они равноправны и действуют на основе состязательности» [18, с. 43].

Именно в стадии судебного разбирательства на основе четкого разграничения процессуальных функций суд занимает позицию нейтралитета в обеспечиваемом им процессе «состязания» сторон, а стороны имеют равный арсенал процессуальных средств и возможностей. Фактически в судебном разбирательстве присутствуют все базовые компоненты состязательной модели, отраженные законодателем в ст. 15 УПК РФ. Иными словами, уголовно-процессуальный закон четко прописал состязательную модель судопроизводства, которая воплощается в полной мере только в стадии судебного разбирательства. При этом, конечно же, не исключаются определенные трансформации «идеальной состязательной модели», поскольку в любой реальной процессуальной системе права она, как отмечалось, неизбежно изменяется под влиянием социально-правовых традиций, общественных интересов, процессуально-технических возможностей.

Обзорный сравнительно-правовой анализ зарубежного процессуального законодательства показывает практически во всех современных процессуально-правовых системах мира наличие элементов состязательной модели судебного разбирательства, конечно же, обладающих своей спецификой.

Например, в индийском уголовном судопроизводстве судебное разбирательство выстроено на основе состязательности, однако она, «...основанная на британской модели (формальной/унаследованной), полна технических деталей и процедур, что делает систему по-прежнему чуждой большинству индийцев (чья правовая культура в большей степени является местной)» [19, р. 229].

В китайской системе судопроизводства наблюдается синтез инквизиционной и смешанной моделей уголовного судопроизводства, при этом сторона защиты встраивается в правоотношения не по классическому «треугольнику» состязательности: «суд – сторона обвинения – сторона защиты», а вступает в противоборство с так называемым «железным треугольником», представляемым «коалицией суда, обвинения и сотрудников полиции» [20].

В реализации российской состязательной модели уголовного судопроизводства также имеются некоторые шероховатости. Так, по мнению некоторых ученых, и после признания состязательности и равноправия сторон

процессуальным принципом суд «...все еще выступает в качестве покровителя одной из сторон, чаще всего стороны обвинения» [21, с. 120]. В судебной практике это может случиться, но полагаем, что это проблема отдельных судебных правоприменителей, уклоняющихся от общей, проводимой законодателем и Конституционным Судом Российской Федерации линии на строгое соблюдение и обеспечение принципа состязательности и равноправия сторон в уголовно-процессуальной деятельности, при осуществлении которой «возложение на суд обязанности в той или иной форме выполнять функцию обвинения препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия»².

Прямая обязанность суда обеспечивать в ходе судебного разбирательства состязательность и равноправие сторон для отстаивания их прав и законных интересов установлена ст. 15, 243 и 244 УПК РФ. Из этих же законодательных положений усматриваются основные правила построения состязательной модели судебного разбирательства, выполнение которых позволит наполнить ее надлежащим содержанием:

- 1) участники судебного разбирательства должны действовать строго в границах отведенных им уголовно-процессуальных функций;
- 2) стороны должны быть наделены и обеспечены равными процессуальными правами по отношению к суду;
- 3) стороны должны иметь фактические возможности и способности в равной мере отстаивать свои позиции в судебном разбирательстве;
- 4) суд в процессе состязательности сторон должен руководить этим процессом и оказывать содействие сторонам в собирании доказательств.

Состязательная модель судебного разбирательства, как и любая поведенческая модель, оживает только благодаря действиям участников уголовного процесса. Эффективность ее реализации напрямую зависит от активной деятельности сторон, несомненно имеющей «соревновательный характер... в процессе судопроизводства» [14, с. 14].

В то же время эта деятельность не представляет собой исключительно «противоборство» двух сторон в присутствии пассивного созерцателя – суда. «Состязательная модель судопроизводства базируется на признании наличия у субъектов общественных отношений разноглановых, зачастую противоположных интересов, которые неизбежно проявляются в каждом воплотившемся в юридическое дело правовом конфликте...» [3, с. 45].

Данная уголовно-процессуальная деятельность является собой трехстороннее, в определенном смысле «вынужденное» взаимодействие независимого суда и сторон, отстаивающих в процессе спора свои противоположные интересы, где руководящая роль, несомненно, отводится суду. В данной процессуальной конструкции «принцип состязательности и равноправия

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 1.

сторон в его организационном аспекте уравнивает процессуальное значение функций обвинения и защиты по отношению к функции разрешения дела и функционально выделяет, делает исключительным положение суда» [1, с. 2123].

Исключительное положение суда в состязательном судебном разбирательстве, подчеркиваемое доктриной и процессуальным законом, бесспорно и очевидно. Наряду с этим нельзя обойти стороной существование некоторых «острых углов» в вопросе практического обеспечения судом состязательности и равноправия сторон.

Один из таких вопросов касается «активности» суда в состязательном судебном разбирательстве, точнее – в части судебного следствия. В науке уголовного процесса по этому поводу высказана точка зрения о том, что наличие у суда активных полномочий в судебном следствии вступает в конфликт с требованием беспристрастности суда по отношению к противоборствующим сторонам [22, с. 200]. Большинство же ученых придерживаются мнения о том, что судебное разбирательство, выстраиваемое по состязательной модели, не исключает определенной процессуальной активности суда. В частности, по мнению М. К. Свиридова, «...суд должен проявлять активность, но она должна быть ограниченной... усилия суда следует направлять не на самостоятельное собирание им недостающих доказательств, а на воздействие на стороны с тем, чтобы они в полном объеме выполнили требуемое от них – предоставить суду все необходимые доказательства...» [23, с. 106].

Схожую позицию занимают О. В. Качалова и М. В. Беляев, которые предлагают наделить суд правом «...осуществлять активные действия, в том числе сопряженные с собиранием доказательств, подтверждающих либо опровергающих доказательства, представленные сторонами, если того требуют интересы правосудия» [24, с. 59].

С учетом этого подхода важно установление верного баланса «активной» позиции суда и положения сторон. Активность суда должна проявляться в строго определенных пределах, обусловленных функцией правосудия. Если «активность» суда не вторгается в рамки процессуальных отношений сторон, не препятствует их развитию, более того, нацелена на сохранение их позитивно-нормативной формы, то такая «активность» суда полностью оправдывает свою уместность.

При этом со стороны суда должно исключаться любое принуждение сторон к использованию определенных процессуальных средств и способов отстаивания своих позиций, равно как и сам суд не вправе самостоятельно применять эти средства в интересах той или иной стороны.

Вместе с тем суд не может полагаться только на активность сторон в процессе: их функциональная направленность, собственные, обусловленные личными интересами цели в уголовном процессе не совпадают с целью правосудия. Поэтому суд параллельно с деятельностью сторон самостоятельно проводит линию на достижение своей цели, используя предоставляемый сторонами доказательственный материал в интересах разрешения дела и постановления законного, обоснованного и справедливого решения. При выявлении нарушений закона в ходе судебного разбирательства суд

обязан принять соответствующие меры к их устраниению, вне зависимости от позиций сторон в этом случае.

Вторым важным моментом в уяснении сущности и способов реализации состязательной модели судебного разбирательства является обеспечение равноправия сторон. В науке уголовного процесса равноправие сторон связывается прежде всего с «равными возможностями» сторон в процессе отстаивания своих позиций. Так, по мнению Л. А. Воскобитовой, «равноправие сторон в состязательном процессе – это наличие у каждой из них равно достаточных возможностей по отстаиванию перед судом своих позиций, по защите своих или представляемых прав и законных интересов» [1, с. 2128].

Профессор Г. И. Загорский утверждает следующее: «Положение закона о равенстве сторон в судебном разбирательстве предполагает их процессуальное равноправие, которое выражается в одинаковых возможностях реализовать свои права, равные по объему и процедуре их использования»³.

Соглашаясь с приведенными суждениями, предложим следующую обобщенную формулу равноправия сторон в состязательном судебном разбирательстве: это нормативно определенная и обеспеченная судом равная по количеству и силе воздействия совокупность процессуальных средств, предоставляемых законом равным по способностям и возможностям их реализации сторонам.

Переходя к проблеме обеспечения судом состязательной модели судебного разбирательства, обратимся к содержанию ст. 244 УПК РФ, которое, по мнению Г. И. Загорского, включает следующие процессуальные позиции равноправия сторон: а) равные права сторон по заявлению отводов суду, переводчику, эксперту, специалисту и другим; б) равные права сторон на заявление различных ходатайств (в том числе повторные); в) одинаковые права сторон по предоставлению ими доказательств в ходе проведения судебного разбирательства; г) равные процессуальные возможности сторон по участию в исследовании доказательств; д) равные права на участие в прениях сторон с соблюдением требований их выслушивания; е) одинаковые возможности предоставления суду письменных формулировок по вопросам, подлежащим разрешению в приговоре; ж) равенство сторон при рассмотрении иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства⁴.

Сгруппировав данные позиции в более укрупненные, можно выделить следующие основные этапы обеспечения судом требований состязательности и равноправия сторон.

Обеспечивающей состязательность сторон в судебном разбирательстве деятельности суда предшествует имеющий место в стадии подготовки судебного разбирательства этап, связанный с обязанностью суда выяснить

³ Загорский Г. И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам : учеб.-практ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020. с. 40.

⁴ См. там же. С. 54–56.

вопрос о том, имелась ли у подсудимого возможность подготовиться к защите от обвинения в судебном разбирательстве после ознакомления с обвинительным заключением или обвинительным актом. Именно «обвинение» рождает необходимость защиты от него. Без обвинения, собственно предмета спора и движущего начала в противоборстве сторон, априори не может состояться «состязание» сторон. Отчасти этим обусловлено существование в УПК РФ п. 2 ч. 1 ст. 228, обязывающего суд прежде всего выяснить вопрос о своевременности вручения итоговых обвинительных актов стадии предварительного расследования.

Как известно, первым звеном в системе гарантий реализации права является определенный этап доведения до сведения лиц информации о наличии у них этого права. В уголовном судопроизводстве это осуществляется посредством такого процессуального действия, как «разъяснение прав».

В структуре судебного разбирательства это действие занимает первоначальное место. Верховный Суд Российской Федерации указывает: «Судам следует иметь в виду, что в соответствии с положениями части 1 статьи 11 и части 2 статьи 243 УПК РФ председательствующий в подготовительной части судебного заседания разъясняет всем участникам судебного разбирательства права, обязанности и порядок их осуществления»⁵. Ранее в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации судам предписано: «...при рассмотрении уголовного дела по существу судом первой инстанции разъяснению подсудимому подлежат не только права, указанные в ч. 4 ст. 47 УПК РФ, но и другие его права в судебном разбирательстве, в том числе право ходатайствовать об участии в прениях сторон наряду с защитником (ч. 2 ст. 292 УПК РФ)»⁶.

Несмотря на неоднократное заострение на этом вопросе внимания Верховного Суда Российской Федерации, судами первой инстанции все же допускаются нарушения процессуального законодательства относительно данной рекомендации.

Например, «Судебной коллегией по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции по итогам рассмотрения жалобы на приговор Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 2 апреля 2018 года и апелляционного определения Краснодарского краевого суда от 4 июля 2018 года было установлено, что в суде первой инстанции подсудимому Б. председательствующим были разъяснены лишь права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ и ст. 51 Конституции РФ. Другие права, включая право подсудимого ходатай-

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)». Доступ из справочной правовой системы «Гарант» (дата обращения: 15.03.2024).

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2024).

ствовать об участии в прениях сторон наряду с защитником, предусмотренные ч. 2 ст. 292 УПК РФ, подсудимому Б. разъяснены не были. В прениях сторон слово подсудимому Б. не предоставлялось, несмотря на отсутствие данных о том, что он отказался от участия в этом этапе судопроизводства⁷.

Вторым этапом (условно называемым «равенство рук») обеспечения состязательности и равноправия сторон является обеспечение непосредственного участия в судебном разбирательстве сторон.

Принцип состязательности не лишается своих достоинств только в случае, если обе стороны являются равносильными противниками, наделенными равными процессуальными возможностями. В прикладном аспекте это означает наличие равных противников в смысле способности на профессиональном уровне вести «спор» с обеих сторон.

В идеале стороне обвинения, представленной государственным обвинителем – профессиональным юристом, имеющим немалый опыт процессуальной работы, должна противопоставляться сторона защиты, «усиленная» профессиональным защитником – адвокатом. Полное отсутствие адвоката-защитника, замена его без согласия иным защитником, несогласованность позиций защитника с подзащитным – все это существенные нарушения принципа состязательности и равноправия сторон.

Невозможно рассматривать судебное разбирательство как истинно состязательное при отсутствии одного из важных элементов состязательности – равновесного процессуального противоборства, обеспечиваемого профессиональным защитником. Его участие следует признавать обязательным на всех стадиях уголовного процесса, где возникает необходимость отстаивать интересы подзащитного посредством состязания со стороной обвинения, включающей в свой состав профессионального представителя органа уголовного преследования.

Тем не менее в судебной практике есть вопиющие случаи, когда судебное разбирательство проводится в отсутствие не только защитника, но и самого подсудимого.

Например, «Судебная коллегия Третьего кассационного суда общей юрисдикции, рассмотрев уголовное дело по жалобе осужденного Г. на приговор Северодвинского городского суда Астраханской области от 1 октября 2019 года и апелляционное постановление Астраханского областного суда от 9 декабря 2019 года... установила, что уголовное дело в отношении Г. было рассмотрено судом в соответствии с требованиями гл. 40 УПК РФ. При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке по апелляционной жалобе Г. судебная коллегия рассмотрела уголовное дело с участием прокурора, без осужденного и защитника⁸.

⁷ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2020 г. № 77-1241/2020. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2024).

⁸ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2021 г. по делу № 77-855/2021. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

Этим же судом был выявлен аналогичный негативный случай оставления подсудимого без помощи защитника в судебном разбирательстве, проведенном в апелляционной инстанции⁹.

В целях обеспечения права на равные процессуальные права и возможности их реализации недопустимо, чтобы суд оставлял без внимания случаи, когда защитник, ранее участвовавший в процессе, по каким-либо обстоятельствам отстраняется от участия в деле. В таких обстоятельствах суд должен принять необходимые меры к назначению другого защитника, чтобы не допустить нарушения прав подсудимого на квалифицированную юридическую помощь, необходимую в условиях состязания сторон. Однако такие нарушения, к сожалению, в судебной практике встречаются.

Так, «Четвертым кассационным судом общей юрисдикции был отменен приговор мирового судьи судебного участка №... и апелляционное постановление районного суда относительно этого приговора в связи с тем, что суд первой инстанции, рассмотрев ходатайство подсудимого, удовлетворил его в части отказа от защитника Н., освободил защитника от участия в судебном заседании, при этом другого защитника не назначил и не принял мер к обеспечению права подсудимого пользоваться помощью защитника. Решение суда в части принятия отказа от защитника суд не мотивировал. За нарушение порядка в судебном заседании и неподчинение распоряжениям председательствующего суд удалил подсудимого из зала судебного заседания до прения сторон. В отсутствие представителей стороны защиты, в частности подсудимого и его защитника, который не был назначен судом, в судебном заседании была допрошена потерпевшая, после допроса которой судебное следствие было окончено. Таким образом, будучи удаленным из зала суда, осужденный, не обеспеченный защитником, не мог реализовать свое право на защиту, поскольку ни он, ни его защитник в судебном заседании... участия не принимали»¹⁰.

Говорить о каком-либо «состязании сторон» в данном случае не приходится...

Третий, пожалуй, самый объемный этап, требующий повышенного внимания к обеспечению судом равных процессуальных возможностей для реализации сторонами их прав в состязательном судебном разбирательстве, охватывает деятельность сторон, реализуемую ими в ходе судебного следствия. Условно его можно назвать этапом предоставления «равного процессуального оружия». Заметим, что уравнивание процессуальных прав сторон, существующее на нормативном уровне, на практическом уровне обеспечения полностью ложится на суд. И в этом отношении не действует

⁹ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2022 г. по делу № 77-506/2022. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

¹⁰ Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июля 2022 г. № 77-3042/2022. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

равенство в количественном измерении, речь должна вестись о равенстве процессуальных возможностей сторон, отвечающих их функциональному предназначению в судебном разбирательстве.

Любое умаление процессуальных средств в арсенале одной из сторон в состязательном противоборстве заведомо ставит ее в невыигрышную позицию. Но считаем, что современным законодателем предусмотрен равный объем процессуальных прав и возможностей для сторон. Практическое же воплощение данных прав зависит уже от сторон, и «пассивность» с их стороны не означает, что такое право не было им предоставлено судом.

Основными процессуальными средствами реализации сторонами правомочий в судебном следствии являются различные ходатайства (глава 15 УПК РФ), которые подлежат обязательному разрешению судом. Перечень доступных сторонам ходатайств на этом этапе процесса законом строго не ограничен. Важными критериями в данном случае выступают относительность заявляемых ходатайств и требуемых процессуальных действий к существу конкретного уголовного дела и значимость их результата для обстоятельств этого дела. Все заявляемые сторонами перед судом ходатайства сразу после их заявления подлежат рассмотрению судом, по итогу которого выносится мотивированное решение.

В судебной практике встречаются ошибки, связанные с порядком разрешения ходатайств, с немотивированными отказами в их удовлетворении.

Так, «Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ был отменен приговор Волгоградского областного суда от 31 июля 2019 года в отношении Ч., К., Р., С. и С-ва в связи с непредоставлением подсудимому права участия в прениях сторон и непредоставлением подсудимым последнего слова... Как видно из протокола судебного заседания, на предложение председательствующего выступить с последним словом осужденный С. заявил, что по состоянию здоровья он не может выступать в судебных прениях. На это заявление суд ответил, что в материалах дела имеется справка фельдшера о возможности С. следовать этапом в суд без сопровождения медицинского работника... Однако эта справка не подтверждает возможности полноценного участия С. в судебном разбирательстве и несоответствие жалоб С. на болезненное состояние здоровья... Таким образом, суд не выяснил диагноз и состояние здоровья С. на время рассмотрения дела в суде. При таких обстоятельствах доводы С. о том, что по состоянию здоровья он не мог 31 июля 2019 г. участвовать в судебных прениях, ничем не опровергнуты. На предложение председательствующего выступить с последним словом сразу же после выступлений сторон в судебных прениях подсудимые С-ов, К., Р., и Ч. заявили ходатайство об отложении судебного разбирательства для подготовки к последнему слову. Подсудимый С. заявил, что он не может выступать с последним словом по состоянию здоровья. Председательствующий расценил указанное выше ходатайство как отказ всех подсудимых от выступлений с последним словом, после чего удалился в совещательную комнату, по возвращении из которой провозгласил приговор.

Вместо того, чтобы в соответствии с положениями главы 15 и ст. 256 УПК РФ выяснить у подсудимых С-ова, К., Р., и Ч., сколько времени необходимо для подготовки к последнему слову, обсудить заявленное ходатайство с участниками судебного разбирательства и вынести по нему мотивированное постановление, председательствующий сделал категоричный вывод, идущий вразрез с заявлением ходатайством. Таким образом, в нарушение требований ч. 3 ст. 15 УПК РФ, председательствующий формально подошел к предоставлению подсудимому С. права выступить в судебных прениях и предоставлению подсудимым Ч., К., Р., С. права выступить с последним словом и не создал им необходимые условия для осуществления предоставленных им прав...»¹¹

О мере активности суда ранее упоминалось, но нельзя обойти вниманием и вопрос о «пассивности сторон» в ходе состязательного судебного разбирательства. В данном случае меньше проблем со стороны обвинения, включающей государственного обвинителя, который в силу своих прямых функциональных обязанностей, как правило, достаточно активно участвует в процессе судебного разбирательства. Сложнее обстоит дело со стороной защиты, не всегда включающей в свой состав защитника-профессионала либо включающей защитника с «пониженней активностью».

Полагаем, в этом случае можно поддержать мнение С. Ю. Пашкова, предложившего в качестве «катализатора» активности сторон в судебном следствии предоставить председательствующему в судебном заседании право на уведомление сторон о необходимости предоставления ими дополнительной информации в подтверждение или опровержение каких-либо обстоятельств, подлежащих доказыванию [25, с. 39].

Это мнение согласуется с позицией Верховного Суда Российской Федерации, ориентирующей судей на их право «предложить сторонам представить дополнительные материалы... и оказать им содействие в истребовании таких материалов, а также принять иные меры, позволяющие вынести законное и обоснованное решение...»¹².

Нельзя сказать, что в практике председательствующие игнорируют эти рекомендации. В интересах законного разрешения дела суд зачастую в ходе судебного разбирательства пытается наводящими вопросами подвести сторону к заявлению необходимого ему для полноты «доказательственной картины» ходатайства и объявляет перерыв для предоставления информации, требуемой для разрешения дела. Все это фиксируется в протоколе судебного заседания, тем самым такие действия суда обретают

¹¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2019 г. № 16-АПУ 19-18СП. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»: Решения высших судов (дата обращения: 30.03.2024).

¹² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)». Доступ из справочной правовой системы «Гарант» (дата обращения: 15.03.2024).

процессуальную форму. Однако полагаем, что акцентирование внимания сторон на необходимость предоставления суду дополнительных материалов в отдельном процессуальном акте суда (уведомлении) существенно активизировало бы деятельность сторон в соответствующем направлении.

Обсуждение и заключение

Представление уголовного судопроизводства с позиции модели уголовно-процессуальной деятельности [26, с. 127] позволяет стадию судебного разбирательства рассматривать с точки зрения отдельной процессуальной модели. Выбор модели судебного разбирательства предопределен общей моделью уголовного судопроизводства, которая, в свою очередь, непосредственно связана с ее функциональной способностью наилучшим образом обеспечивать своевременное и эффективное достижение цели и задач уголовного процесса.

Современная модель судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве России отвечает состязательной модели организации уголовно-процессуальной деятельности, включающей в качестве основных элементов независимый суд и процессуально равноправные стороны, целенаправленно выполняющие исключительно свои, обозначенные законом процессуальные функции.

Состязательная модель судебного разбирательства уголовных дел может быть представлена в виде определенного порядка взаимоотношений (системы определенных правоотношений), складывающихся и развивающихся между основными участниками судопроизводства, выстраиваемых на основе присущих состязательному типу уголовного судопроизводства принципов (равенство процессуальных прав, непосредственность, устность и др.).

Не являясь самоцелью, состязательность как форма организации и проведения уголовно-процессуального спора наполняется содержанием в виде противоборствующей деятельности в равной мере наделенных процессуальными возможностями сторон обвинения и защиты, направленной на отстаивание своих интересов перед независимым судом, который в результате «трехсторонней» уголовно-процессуальной деятельности постановляет свое беспристрастное решение.

Уголовно-процессуальная деятельность суда по обеспечению требований принципа состязательности и равноправия сторон представляет собой системную работу, включающую следующие этапы: этап разъяснения прав; этап обеспечения участия равносильных сторон; этап обеспечения реализации сторонами равных процессуальных возможностей во всех частях судебного разбирательства.

Главным критерием, которому должна отвечать предлагаемая законом процессуальная модель судебного разбирательства, является ее соответствие назначению уголовного судопроизводства, равно как и запросам и возможностям правоприменительной практики. По сути, не важно, является ли «...правило состязательным или инквизиционным, главное, чтобы оно помогало судам в выполнении их задач и соответствовало стандартам справедливого судебного разбирательства» [27, р. 33].

Список источников

1. Воскобитова Л. А. Состязательность и истина: взаимоисключение или взаимодействие // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47). С. 2119–2129.
2. Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб. : Альфа, 2000. 224 с.
3. Бурмагин С. В. Метаморфозы состязательности уголовных производств по делам судебного контроля // Lex russica. 2020. Т. 73, № 2. С. 44–62.
4. Давлетов А. А. Состязательность в современном уголовном процессе России // Бизнес, менеджмент и право. 2012. № 2 (26). С. 65–68.
5. Стельмах В. Ю. Некоторые проблемы состязательности в российском уголовном процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2016. № 3. С. 292–302.
6. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1 / под ред. А. В. Смирнова. СПб. : Альфа, 1996. 607 с.
7. Титов П. М. О принципе состязательности в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 128–134.
8. Сухорукова Ю. В. Состязательность как элемент формирования древнерусского права // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 96–99.
9. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1 : Основные положения науки советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. 470 с.
10. Петракова С. А. Эволюция состязательности (на примере уголовного процесса) // Вестник Волжского университета имени Татищева. Юридические науки. 2019. № 3, т. 1. С. 222–228.
11. Смирнов А. В. Состязательный процесс. СПб. : Альфа, 2001. 320 с.
12. Шестакова С. Д. Состязательность уголовного процесса. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 219 с.
13. Мукассеева С. А. Принцип состязательности в юридической практике : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2006. 190 с.
14. Алиев Р. А. Концепция состязательности и равноправия сторон как конституционный принцип судопроизводства в Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 3. С. 14–15. DOI: 10.24411/2073-3313-2020-10132.
15. Рябинина У. С., Черникова Е. А. Проблемы принципа состязательности в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 7. С. 187–189.
16. Халимов Д. С.-А., Мальцагов И. Д. Диалектика развития состязательного уголовного судопроизводства // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2019. № 1 (22) С. 63–66.

17. Мамонтов А. Г. О состязательной природе права // Теоретико-правовые и культурно-исторические проблемы взаимосвязи органов внутренних дел и гражданского общества : сб. ст. / отв. ред. А. Г. Мамонтов, А. Ю. Гарашко. М. : Граница, 2016. С. 5–16. ISBN: 978-5-94691-861-9.
18. Бородинова Т. Г., Демидов И. Ф. Обвинение и защита: проблема равных возможностей // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 35–43.
19. Paranjape N. V. Studies in jurisprudence and legal theory. Allahabad : Central Law Agency, 2023. 615 p. ISBN-10: 9789392140204.
20. Daum J. Tortuous progress: early cases under China's new procedures for excluding evidence in criminal cases // New York University journal of international law & politics. 2011. No. 43. P. 699–712.
21. Побегайло Э. Ф. Специальные принципы уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. Вып. II (XVIII). М. : Изд-во МПСУ, 2013. С. 114–126.
22. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М. : Норма, 2019. 238 с. ISBN: 978-5-91768-442-0.
23. Свиридов М. К. Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2 (8). С. 101–106.
24. Качалова О. В., Беляев М. В. К вопросу об активности суда в состязательном уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 57–60.
25. Пашков С. Ю. Роль председательствующего в обеспечении всесторонности и полноты исследования обстоятельств уголовного дела // Уголовный процесс. 2009. № 10 (58). С. 36–39.
26. Давлетов А. А., Азаренок Н. В. Программа уголовного судопроизводства. М. : Юрлитинформ, 2009. 208 с. ISBN: 978-5-93295-498-0.
27. Ambos K. International criminal procedure: “adversarial”, “inquisitorial” or mixed? // International criminal law review. 2003. Vol. 3. P. 1–37.

References

1. Voskobitova, L. A. Competitiveness and truth: mutual exclusion or interaction. *Actual Problems of Russian Law*. 2014;(10):2119–2129. (In Russ.)
2. Smirnov, A. V. *[Models of the criminal process]*. St. Petersburg: Al'fa; 2000. 224 p. (In Russ.)
3. Burmagin, S. V. Metamorphoses of adversarial criminal proceedings in cases of judicial control. *Lex Russica*. 2020;73(2):44–62. (In Russ.)
4. Davletov, A. A. Competitiveness in the modern criminal process of Russia. *Business, Management and Law*. 2012;(2):65–68. (In Russ.)

5. Stelmakh, V. Yu. Some problems of competition in the Russian criminal process. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law.* 2016;(3):292-302. (In Russ.)
6. Foynitsky, I. Ya. *Course of criminal proceedings.* Vol. 1. Ed. A. V. Smirnov. St. Petersburg: Al'fa; 1996. 607 p. (In Russ.)
7. Titov, P. M. On the adversarial principle in criminal proceedings. *Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2023;(1):128-134. (In Russ.)
8. Sukhorukova, Yu. V. Competitiveness as element of formation of the old Russian right. *Gaps in Russian Legislation.* 2015;(1):96-99. (In Russ.)
9. Strogovich, M. S. *[Course of the Soviet criminal process].* Vol. 1: [Basic principles of the science of the Soviet criminal process]. Moscow: Nauka; 1968. 470 p. (In Russ.)
10. Petrakova, S. A. Evolution of the adversarial principle (on the example of civil procedural law). *[Bulletin of the Tatischchev Volga State University. Legal Sciences].* 2019;(3-1):222-228. (In Russ.)
11. Smirnov, A. V. *[The adversarial process].* St. Petersburg: Al'fa; 2001. 320 p.
12. Shestakova, S. D. *[Adversarial nature of the criminal process].* St. Petersburg: Yuridicheskij Tsentr Press; 2001. 219 p. (In Russ.)
13. Mukaseeva, S. A. *[The principle of competition in legal practice].* Cand. Sci. (Law) Dissertation. Yaroslavl; 2006. 190 p. (In Russ.)
14. Aliyev, R. A. [The concept of competitiveness and equality of the parties as a constitutional principle of judicial proceedings in the Russian Federation]. *Law and Legislation.* 2020;(3):14-15. (In Russ.) DOI: 10.24411/2073-3313-2020-10132.
15. Ryabinina, U. S., Chernikova, E. A. Problems adversarial principle in criminal procedure. *Gaps in Russian Legislation.* 2016;(7):187-189. (In Russ.)
16. Khalimov, D. S.-A., Maltsagov, I. D. Dialectics of the development of adversarial criminal proceedings. *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series Law.* 2019;(1):63-66. (In Russ.)
17. Mamontov, A. G. [On the adversarial nature of law]. In: A. G. Mamontov, A. Yu. Garashko, eds. *[Theoretical-legal and cultural-historical problems of interrelation of internal affairs bodies and civil society].* Collection of arts. Moscow: Granitsa; 2016. Pp. 5-16. (In Russ.) ISBN: 978-5-94691-861-9.
18. Borodinova, T. G., Demidov, I. F. Charge and defense: problem of equal possibilities. *Journal of Russian Law.* 2005;(2):35-43. (In Russ.)
19. Paranjape, N. V. *Studies in jurisprudence and legal theory.* Allahabad: Central Law Agency; 2023. 615 p. ISBN-10: 9789392140204.
20. Daum, J. Tortuous progress: early cases under China's new procedures for excluding evidence in criminal cases. *New York University Journal of International Law & Politics.* 2011;(43):699-712.

21. Pobegailo, E. F. [Special principles of criminal proceedings]. *[Public and Private Law]*. Moscow: Publishing House of Moscow University of Psychology and Social Sciences; 2013. Issue II (XVIII). Pp. 114–126. (In Russ.)
22. Shejfer, S. A. *[Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation]*. Moscow: Norma; 2019. 238 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-91768-442-0.
23. Sviridov, M. K. The task of ascertaining the truth and the means of its achievement in criminal procedure. *Tomsk State University Journal of Law*. 2013;(2):101-106. (In Russ.)
24. Kachalova, O. V., Belyaev, M. V. On the activity of the court in adversarial criminal proceedings. *Russian Journal of Criminal Law*. 2018;(11):57-60. (In Russ.)
25. Pashkov, S. Yu. [The role of the chairman in ensuring the comprehensiveness and completeness of the investigation of the circumstances of the criminal case]. *Ugolovnyj protsess = [Criminal Process]*. 2009;(10);36-39. (In Russ.)
26. Davletov, A. A., Azarenok, N. V. *[Program of criminal proceedings]*. Moscow: Yurlitinform; 2009. 208 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-93295-498-0.
27. Ambos, K. International criminal procedure: “adversarial”, “inquisitorial” or mixed? *International Criminal Law Review*. 2003;(3):1-37.

Информация об авторе / Information about the author

Бородинова Татьяна Геннадьевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (Российская Федерация, 350020, Краснодар, ул. Красных Партизан, д. 234).

Tatyana G. Borodinova, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Criminal Procedure Law Department, North Caucasus Branch, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev (234 Krasnykh Partizan St., Krasnodar, 350020, Russian Federation).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 11.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 22.01.2025.

The article was submitted 11.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 22.01.2025.